

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

На животе по перилам Белого дома

Как врут знаменитости

Врем мы все. Ежедневно. От мала до велика. От люмпенов и бомжей до высоких персон. По всевозможным поводам и чаще всего — своекорыстно.

Но есть один тип вранья, который можно, скорее, причислить к категории творческой фантазии. Врут в этих случаях либо для того, чтобы бескорыстно развлечь или удивить аудиторию, либо чтобы в какой-то степени самоутвердиться: вот, дескать, какой я интересный человек — сколько в жизни повидал, вот в каких истинных, но никому, кроме меня, неизвестных ситуациях побывал или был их свидетелем.

Для подтверждения моих слов я хочу привести несколько примеров такого вот «художественного вранья», свидетелем которого мне пришлось побывать.

Вот короткая фраза, принадлежащая писателю П., услышанная мной несколько лет назад на одном из вечеров в ЦДА:

«И когда я со своим отрядом ворвался в хижину на Памире, там еще дымился окуроч, оставленный полковником Лоуренсом Аравийским».

Рассказчику тогда было лет 6—7.

Второй пример не так лаконичен, он насыщен бытовыми подробностями, создающими атмосферу правдивости. Рассказал мне эту историю в 60-х годах автор популярных детективных ро-

манов А.

«Был я несколько дней назад на приеме у одного из пяти самых главных лиц страны. Между прочим, он очень хорошо о тебе говорил. (Это чтобы подольстить слушателя и усилить внимание к рассказу. — Н. Б.). И пока хозяин кабинета разговаривал по «вертушке», я обратил внимание на большой лист ватмана, лежащий у него на письменном столе. На нем цветной акварелью был изображен человек в шитом золотом мундире с эполетами и асельбантами. На голове красовалась двуголка с плюмажем. А к широкому золотому поясу была пристроена длинная кривая сабля в черных ножнах.

— Что это за рисунок? — робко поинтересовался я, когда телефонный разговор закончился.

— А это эскиз новой парадной формы советских адмиралов. Прислали мне для окончательного утверждения. После чего — публикуем.

— А почему сабля, а не классический кортик?

— Это пожелание «самого». Мы с ним спорить не стали. Надо уважать и ценить его мнение.

Рассматривая рисунок, я обратил внимание на выполненный карандашом в правом нижнем углу чертёж какого-то колесика с цифровой разметкой.

— А это что такое? — А это чертёж специального резинового устройства, которое будет прикрепляться к низу ножен,

чтобы сабля при соприкосновении с полом не гремела.

— Но не об этом я хотел тебе рассказать, старина, — продолжал А. — Дело в том, что, судя по телефонному разговору, свидетелем которого я стал, у нас в ближайшее время соединят должности секретарей обкомов и председателей облисполкомов. Для усиления власти на местах. И называться они будут губернаторами. Что ты на меня так недоверчиво смотришь? Ведь когда у нас в армии ввели генеральские звания — тоже все сначала удивлялись. Но потом, как знаешь, привыкли. Так что следи за газетами — буквально через несколько дней будет указ».

Долго я следил за газетами и указа не дождался. Но теперь уже нет секретарей обкомов и заместников президента частенько именуют «губернаторами»...

Вот история, которую я услышал от известного кинорежиссера (тоже А.):

«В начале тридцатых годов я в составе группы кинематографистов приехал в США для изучения возможностей и техники звукового кино. Тамошние власти отнеслись к нашей делегации очень любезно и сильно нам помогли. И вот однажды мы были приглашены на прием в Белый дом. Прием прошел в непринужденной атмосфере, и обе стороны, как я понял, остались вполне довольны.

После многочисленных кон-

тейлей и тостов я пришел в веселое настроение и, вспомнив беззаботные детские годы, решил спуститься с лестницы второго этажа на животе по перилам по давней школьной привычке. Вестибюль был пуст, и я даже слегка огорчился, что не было свидетелей моей лихой удали. И вдруг каким-то шестым чувством я ощутил за спиной чей-то пристальный взгляд. Оборачиваюсь — Рузвельт. Правда, тогда он был еще вице-президентом. (Это А. добавил, увидев на моем лице выражение некоего сомнения, особенно усилившегося после последних слов, т. к. Рузвельт вице-президентом никогда не был. — Н. Б.).

Президент тепло улыбнулся, подошел, дружески похлопал меня по плечу и, сказав: «Ох уж эти русские, всегда что-нибудь забавное придумают», попрощался и неторопливо удалился. (Интересно, как он мог это сделать, будучи с детских лет прикован к коляске-каталке вследствие полиомиелита? — Н. Б.)...

...Как-то при встрече на «Мосфильме» А. обиженно посетовал: «Все мои иностранные коллеги и друзья поздравляли меня с юбилеем. Кроме Чарли. Странная забывчивость. Ну, это я ему припомню!» (Интересно, в какой форме А. собирался «припомнить» это великому Чаплину? — Н. Б.).

Конечно, врать нехорошо. Но в художественной форме — красивее.